

Научная статья

УДК 811.553

DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-430-450

**Полисемия кетских локализаторов
ряда *ak-* ‘верх’ и *ikd-* ‘низ’**

Николай Вадимович Журавлев

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

n.zhuravlev1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2220-5232>

Аннотация

Рассматривается группа пространственных слов-определителей, образованных от основ *ak-*, *ikd-* и характеризующихся широким спектром значений локализации и ориентации. Выявляются оппозиции верх – низ, задняя сторона – передняя сторона, периферия – центр, лежащие в основе пространственных отношений, выражаемых данными локализаторами. Устанавливаются их морфологические и семантические связи с другими вертикальными локализаторами. В научный оборот вводится новый лексический материал: локализаторы *ikd* ‘внизу’, *akil* ‘сверху’, не зафиксированные в известных нам словарях и описаниях средств выражения пространственных отношений в кетском языке.

Ключевые слова

кетский язык, локализаторы, концептуализация пространства

Для цитирования

Журавлев Н. В. Полисемия кетских локализаторов ряда *ak-* ‘верх’ и *ikd-* ‘низ’ // Критика и семиотика. 2025. № 1. С. 430–450. DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-430-450

© Журавлев Н. В., 2025

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2025. № 1. С. 430–450

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2025, no. 1, pp. 430–450

Polysemy of Ket Localizers of the Series *ak-* ‘top’ and *ikd-* ‘bottom’

Nikolay V. Zhuravlev

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
n.zhuravlev1@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2220-5232>

Abstract

The article is devoted to the study of a group of spatial modifying words (localizers) in the Ket language, formed from the stems *ak-* and *ikd-* and characterized by a wide range of meanings of localization and orientation. The oppositions top – bottom, back side – front side, periphery – center, which underlie the spatial relations expressed by these localizers, are revealed. Their morphological and semantic connections with other vertical localizers are established. Particular attention is paid to the previously localizers *ikd* ‘below’, *akil* ‘from above’. A wide sphere of use of localizers of the *ak-* / *ikd-* series is described, going beyond the traditional ideas about the specifics of their use. The work is based on field materials obtained from a native speaker of the southern dialect of the Ket language, and expands ideas about the conceptualization of space in the Ket language.

Keywords

Ket language, localizers, conceptualization of space

For citation

Zhuravlev N. V. Polysemy of Ket Localizers of the Series *ak-* ‘top’ and *ikd-* ‘bottom’. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics], 2025, no. 1, pp. 430–450. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2025-1-430-450

Введение

Пространство как одна из базовых категорий человеческого мышления, находящая отражение во всех языках, традиционно входит в число подробно описываемых лингвистами тем. Способам выражения пространственных отношений в кетском языке посвящена обширная литература: статьи (см. [Алексеевко, Гришина, 1997; Буторин, 2012; 2015; 2016; Валл, 1970а; 1970б; 1971; Гришина, 1973; 1976; 1977; Которова, 2002; 2008; Крюкова, 2008; 2011; Кузьмина, 1966; Павленко, 1984; 1985; Поленова, 2018; Урманчиева, 2008; Шерер, 1979; 1981] и др.), диссертации [Павлен-

ко, 1986; Шерер, 1983], главы в монографиях [Дульзон, 1968, с. 350–367, 563–579; Крейнович, 1968, с. 167–185; Georg, 2007, р. 143–147, 153–158], монография [Крюкова, 2013] и др. Следует упомянуть также этнографические работы [Алексеенко, 1967, с. 80–112; Долгих, 1952], в которых рассматривается устройство кетских чумов и землянок в пространственном аспекте, и исследования кетской картины мира, главным пространственным ориентиром в которой является река [Алексеенко, 2007; Vajda, 2011].

Последний факт обуславливает характерную черту концептуализации пространства в кетском языке: наличие разноуровневых средств – отдельных лексем и глагольных инкорпорантов, описывающих местонахождение и движение объектов относительно элементов ландшафта.

В терминологии, предложенной в [Levinson, 1996], система отсчета, задаваемая таким образом, называется абсолютной. Ей противопоставлены встроенная (организованная с учетом геометрии ориентиров) и относительная (организованная вокруг наблюдателя) системы. Однако, как правило, в языках представлено одновременно несколько систем отсчета, которые могут соотноситься с разными группами локализаторов или совмещаться в пределах одной и той же группы. В кетском языке есть локализаторы всех трех типов.

В настоящей работе мы рассматриваем группу пространственных слов-определителей (далее – СО)¹, образованных от основ *ak-* ‘верх’ и *ikd-* ‘низ’ (далее – локализаторы ряда *ak-* / *ikd-*), в контексте их семантических и словообразовательных связей с другими локализаторами этого класса, выражающими вертикальную локализацию и ориентацию (далее – вертикальные локализаторы). При описании локализаторов ряда *ak-* / *ikd-* обычно не учитывается их многозначность, некоторые лексико-семантические варианты не зафиксированы в словарях. Целью нашей работы является исчисление значений данных локализаторов, в том числе ранее не определявшихся, и выявление оппозиций, лежащих в основе выражаемых ими пространственных отношений.

На данном этапе в наши задачи не входил анализ лексем, образованных по моделям, нехарактерным для локализаторов ряда *ak-* / *ikd-* (например, *sukuldas* ‘против течения’ < *suk* ‘против’ + *ul-d* ‘вода-POSS’ + *as* ‘плыть’ (Vajda, Werner, 2022, р. 823)), и локализаторов в составе глагольных словоформ, в том числе зафиксированных только в качестве инкорпорантов

¹ В класс слов-определителей в кетском языке входят лексемы, традиционно называемые прилагательными и наречиями [Крюкова, 2005].

(например, *eta* 'вверх по реке по льду', *ata* 'вниз по реке по льду', *əta* 'вверх на берег с реки').

1. Вертикальные локализаторы

Рассматриваемые СО вертикальной локализации и ориентации (см. таблицу) составляют симметричную систему, разделяющуюся на две подсистемы, ассоциированные с верхней и нижней половинами вертикальной оси. Каждая из подсистем, в свою очередь, включает три группы локализаторов:

- а) абсолютно-относительные локализаторы (локализаторы ряда *ak-* / *ikd-*);
- б) абсолютные локализаторы, описывающие речное пространство;
- в) относительные локализаторы, не привязанные к конкретным ориентирам.

В [Крейнович, 1968, с. 178–179] указано, что абсолютные локализаторы связаны с Енисеем и его крупными притоками, например с Подкаменной Тунгуской, а локализаторы ряда *ak-* / *ikd-* – с более мелкими речками, впадающими в притоки Енисея. Однако, судя по некоторым данным, это разделение либо не было распространено по всем диалектам, либо было утрачено. Так, абсолютные локализаторы могут отсылать не непосредственно к Енисею, а к оси север – юг, параллельной его течению:

- (1) *de² ugde taŋajuks^jaj tini^l uta* (Kotorova, Nefedov, 2015, p. 382).
de² ukde taŋaj⁷-u⁶-k⁵-s⁴-aj⁰
 озеро длина натягивание-S.3N-TC-CONJ-состояние
tunil ut-a
с_севера юг-DIR
 'Озеро в длину тянется с севера на юг.'²

² «Протяженность озера в длину (в данном случае имеется в виду оз. Мундуйское) определяется относительно течения реки Енисей, информант как бы проецирует положение озера по главному для него пространственному ориентиру» [Крюкова, 2013, с. 24].

Система вертикальных локализаторов
Vertical localizers system

	Верх			Низ		
	а	б	в	а	б	в
Локация	<i>*ak</i>	<i>utl</i> 'в верховье реки, на юге'	<i>toʔj</i> 'вверху'	<i>*ikd</i> '1. на воде; 2. под горой, на берегу реки; 3. ниже по реке, в низовье реки; 4. в жилой зоне (деревне); 5. в костре'	<i>tul</i> 'в низовье реки, на севере'	<i>hutil</i> 'внизу'
Адлокация	<i>aka</i> '1. с воды на сушу; 2. вверх по наклонной плоскости (по горе); 3. вверх по течению; 4. в лес (от жилья); 5. из огня, в сторону от костра, очага; 6. за что-либо (куда?)'	<i>uta</i> 'вверх по течению реки'	<i>tosa</i> 'вверх'	<i>ikda</i> '1. с суши на воду; 2. вниз по наклонной плоскости (по горе); 3. вниз по течению; 4. к жилью (из леса); 5. на огонь, в огонь, в сторону костра, очага; 6. из-за чего-либо (откуда?)'	<i>tuka</i> 'вниз по течению реки'	<i>huta</i> 'вниз'
Делокация	<i>akil</i> '1. с суши на воду; 2. из леса, с горы вниз; 3. с верховья реки; 4. из леса (к жилью); 5. от края огня, костра, очага внутрь; 6. из-за чего-либо (откуда?)'	<i>udil</i> 'с верховья реки'	<i>tosil</i> 'сверху'	<i>ikdil</i> '1. с воды на сушу; 2. снизу вверх (в гору, в лес); 3. с низовья реки; 4. из жилья (в лес); 5. из огня, костра, очага; 6. за что-либо (куда?)'	<i>tul</i> 'с низовья реки'	<i>hutil</i> 'снизу'

В этой связи трудно предположить, что слово со значением 'на юг' может также обозначать 'вверх по течению Подкаменной Тунгуски', которая течет с востока на запад. Другим контраргументом может послужить пример (2) со взаимозаменяемыми локализаторами *ikda* и *tuka* 'вниз по реке':

- (2) *bāy id¹ a/tuye uksavun* (Романенкова, 2025)³.
bāk ikd-a / tuk-a
 полено **низовье_реки**⁴-DIR / **низовье_реки**-DIR
u⁶-k⁵-s⁴-qun⁰
 O.3N-TC-CONJ-течение
 'Полено вниз по течению несет.'

В диалоге, из которого взят данный пример, речь шла о Енисее. Наконец, на прямой вопрос об ограничении использования локализаторов ряда *ak-* / *ikd-* контекстами движения по мелким речкам информантка ответила отрицательно («Неправда, Енисей, пожалуйста»). Таким образом, следует признать, что сфера употребления последних шире, чем утверждает Е. А. Крейнович, и частично совпадает со сферой употребления абсолютных локализаторов, действительно ограниченных пространством Енисея, и, вероятно, в речи некоторых носителей южного диалекта – Подкаменной Тунгуски.

Локативное значение, по-видимому, изначально выражалось первообразными локализаторами⁵, ср. локатив *toʃ* 'вверху', а также локативы из других рядов: *əl* 'снаружи (где?)' (ср. адлокатив *əl-a* 'наружу', делокатив *əl-il* 'снаружи (откуда?)'), *kət* 'там вдали' (ср. адлокатив *kət-a* 'прочь'), либо композитами. В настоящий момент большинство локативов образовано путем словосложения (ср. *ut-l* 'в верховье реки', *hūt-l* 'внизу', *tu-l* 'в низовье реки', где *-l* < **al* 'половина, сторона'). Широко распространено

³ Примеры с пометкой (Романенкова, 2025) записаны в ходе онлайн-консультаций с Валентиной Андреевной Романенковой, носительницей южного диалекта кетского языка, в марте – апреле 2025 г.

⁴ Ввиду полисемии рассматриваемых локализаторов, в каждом конкретном случае приводятся значения, соответствующие контексту. Полный список значений приведен в таблице.

⁵ Возможно, правильнее было бы постулировать здесь наличие нулевого локативного аффикса, поскольку наблюдается семантическая трансформация 'пространство' > 'локация в пространстве'. Для разграничения этого аффикса и падежного локативного аффикса в настоящей статье используются индексы: LOC¹, LOC². Та же стратегия применена и для обозначения аблативных аффиксов.

образование локализаторов сочетанием адлокативов с существительным *qoleb* ‘половина, сторона’, оформленным тем или иным падежным аффиксом⁶, близкое к словосложению: *huta qolepka* ‘под (где?)’ < *huta-a* ‘низ-DIR’ + *qoleb-ka* ‘сторона-LOC²’; *huta qolepdiŋa* ‘под (куда?)’ < *huta-a* ‘низ-DIR’ + *qoleb-diŋa* ‘сторона-DAT’; *ɔla qolepdiŋal* ‘снаружи (откуда?)’, *ɔl-a* ‘снаружи-DIR’ + *qoleb-diŋal* ‘сторона-AVL²’. Как правило, эти сочетания выступают в роли послелогов, см. ниже примеры (17), (20).

Локативы из ряда *ak-* / *ikd-* не приводятся в виде свободных СО в словарях и других описаниях пространственной системы кетского языка, однако один из них – *ikd* (ю.-кет. *ijɔ, ijɔʰ*) – был зафиксирован нами в ходе работы с информанткой, а также, возможно, сохранился в позиции инкорпоранта в глаголе *ikd⁷-a⁴-qan~(k)set⁰* ‘кто-л. / что-л. остается’⁷. Если это так, то можно реконструировать и локатив **ak* ‘вверху’. В (Vajda, Werner, 2022, p. 28) локатив *al* ‘в лесу, вдалеке’ этимологизируется как образованный путем словосложения **ak* и **al* ‘половина, сторона’.

Адлокативные и делокативные СО вертикальной ориентации образуются при помощи директивного аффикса *-a* (DIR) [Georg, 2007, p. 144] и аблативного *-il* (AVL¹) соответственно. В современном кетском языке эти аффиксы утратили продуктивность, войдя в состав падежных аффиксов *-ŋa* (DAT) и *-ŋal* (AVL²), с помощью которых образованы более поздние адлокативы и делокативы. Некоторые из таких локализаторов конкурируют в языке с приведенными в таблице, ср., например, *tunŋal* < *tun-* ‘низовье реки’ + *-ŋal* (AVL²).

Локализаторы ряда *ak-* / *ikd-* на синхронном уровне представлены пятью лексемами: локативом *ikd*, адлокативами *aka* и *ikda* и делокативами *akil* и *ikdil*. Делокатив *akil* (ю.-кет. *akilʰ, ayilʰ*) также до сих пор не был задокументирован в словарях, гипотеза о существовании этой лексемы была подтверждена в ходе работы с информанткой.

⁶ В настоящей статье мы не будем касаться дискуссионного вопроса о природе кетских падежных аффиксов (см. (Kotorova, Nefedov, 2015, p. 33)). Таким образом, употребляя термин «падеж», мы лишь следуем терминологической традиции.

⁷ В (Kotorova, Nefedov, 2015, p. 523) инкорпорант в лемме приведен в форме *ikda⁷*, что, однако, противоречит таким словоформам, как *d⁷-ikd⁷-o⁴-qon⁰* ‘я остался’, где прошедшее время выражается посредством лабиализации *a > ɔ* в позициях P4 и P0 [Georg, 2007, p. 225], но не в позиции P7, см. пример (8). В (Vajda, Werner, 2022, p. 331) основа глагола приводится в форме *igd-kan, igd-set*.

2. Спектр значений локализаторов ряда *ak-* / *ikd-*

В большинстве работ рассматриваемые локализаторы описываются исключительно как абсолютные, обозначающие ориентацию относительно реки. Однако не менее редким ориентиром, в предложениях с которым употребляются данные локализаторы, является костер:

- (3) *āt tuʔn idʲa/aye tkajnem* (Романенкова, 2025).
 ād tuʔn **ikd-a** / **ak-a** t⁸-kaj⁷-n²-am⁰
 1.SG котел **низ-DIR** / **верх-DIR** s.1SG-STEM-PT-брать
 'Я котел вниз на костер / вверх с костра взял.'

Нам известна лишь одна статья – [Урманчиева, 2008] (далее мы будем ссылаться на ее расширенную версию [Певнов, Урманчиева, 2010]), в которой обсуждается «огневодная» полисемия данных локализаторов. Авторы также описывают сходные явления в других языках Сибири и Дальнего Востока (хантыйском, селькупском, некоторых тунгусо-маньчжурских, нивхском и айнском). Такую же полисемию обнаруживает и М. Фортестье в языках на-дене и в некоторых других языках Северной Америки [Fortescue, 2011].

В кетской традиционной культуре существовал обычай преподношения дани (еды, ценных предметов быта) костру [Алексеев, 1967, с. 179] и реке после ледохода для удачной охоты и рыбалки. Предложения, описывающие эти ритуалы, также включают локализатор *ikda* 'вниз (в реку / в костер)':

- (4) *sʲesʲdiŋe / bəgdɪŋe idʲa āt kuwòksʲ desəndaq* (Романенкова, 2025).
 ses=di-ŋa / bok=di-ŋa **ikd-a**
 река=POSS.F.SG-DAT / огонь=POSS.F.SG-DAT **низ-DIR**
 ād kuwòks d⁸-es⁷-o⁴-[b³]-n²-daq⁰
 1SG дань s.1SG-STEM-CONJ.PT-O.3N-PT-положить
 'В реку / в огонь вниз я дань положила.'

В [Певнов, Урманчиева, 2010, с. 546] перечисляются следующие значения кетских адлокативов:

- aka* '1. с воды на сушу; 2. вверх по берегу от воды; 3. вверх по течению; 4. в лес (от жилья); 5. с огня; 6. из котла';

ikda ‘1. с суши на воду; 2. вниз по берегу к воде; 3. вниз по течению; 4. к жилью (из леса); 5. у огня, на огонь; 6. в котел над огнем; 7. в огонь (не очень типично)’⁸.

Данные локализаторы, по мнению авторов статьи, связаны с противопоставлением *освоенного* (Енисей, жилье, костер в центре чума) и *неосвоенного* (лес, периферийные области чума) пространства (к такому же выводу приходит и Е. В. Перехвальская [2016, с. 128–130], анализируя удэгейские локализаторы с подобными значениями).

Приведем примеры употребления локатива и делокативов, не рассматриваемых в [Певнов, Урманчиева, 2010].

(5) [qɔras^j āt qūkdīŋa did^jalaq.] ij^d bl^ʔn ənaŋ (Романенкова, 2025).

ikd-∅ bə^ʔn oŋ-aŋ
низ-LOC¹ утка.PL много-PRED.3AN.PL
 ‘[Вчера я к Енисею спустилась.] Внизу уток много.’

(6) qu^ʔs^j ij^dam (Романенкова, 2025).

qu^ʔs **ikd-∅-am**
 чум **низ-LOC¹-PRED.3N**
 ‘Чум внизу (у реки) есть.’

(7) bu duaraq ij^d (Романенкова, 2025).

bu du-a-daŋ **ikd-∅**
 3SG s.3M.SG-CONJ-жить **низ-LOC¹**
 ‘Он живет ниже по течению реки (*или*: в низовье реки).’

(8) bulda aŋa e^ltij əŋən, āt ij^d did^joŋon (Романенкова, 2025).

bulda **ak-a** eltij
 все **лес-DIR** собирать_ягоду
 oŋ⁶-k⁵-o⁴-n²-[tn⁰] ād **ikd-∅**
 s.3AN.PL-TC-CONJ.PT-PT-[идти] 1SG **жилье-LOC¹**
 d⁸-ikd⁷-o⁴-qon⁰
 s.1SG-низ-CONJ.PT-INSERT.PT
 ‘[Все в лес за ягодой ушли,] я дома (в деревне) остался.’

⁸ Как показал анализ собранных нами примеров, значения ‘на огонь’ и ‘в огонь’ варьируют в зависимости от объекта.

- (9) *bəkdət diŋt ijd ān hlanan haj kul'tan* (Романенкова, 2025).
 bokdot=di-ŋt **ikd-∅** āŋ hənaŋ
 костер=POSS.F.SG-ADESS **низ-LOC¹** горячий песок
 haj kult-aŋ
 и уголь-PL
 'В костре внизу горячий песок и угли.'
- (10) *de'łtjə'vat qariya akil' id'a bəʒən* (Романенкова, 2025).
 d⁸-eltj⁷-o⁴-l²-bed⁰ qadika
 S.1SG-собрание_ягоды-CONJ.PT-PT-STEM после
ak-il **ikd-a** bo⁶-k⁵-o⁴-n²-[tn⁰]
лес-AVL¹ **жилье-DIR** S.1SG-TC-CONJ.PT-PT-[идти]
 'После того, как я собирал ягоду, я из леса к жилью пошел.'
- (11) *igdil' aya indeŋ dɬjendən* (Kotorova, Nefedov, 2015, p. 205).
ikd-il **ak-a** un-deŋ dən⁶-o⁴-n²-den⁰
низ-AVL¹ **верх-DIR** два-люди S.1PL-CONJ.PT-PT-идти
 'Снизу от реки наверх вдвоем мы пришли.'
- (12) *akil' / idil' dīmas'* (Романенкова, 2025).
ak-il / **ikd-il**
верховье_реки-AVL¹ / **низовье_реки-AVL¹**
 d⁸-[ik⁷]-i⁴-n²-bes⁰
 S.1SG-досюда-CONJ.PT-PT-идти
 'С верховья / низовья реки пришел.'
- (13) *akil' id'a site'lat* (Романенкова, 2025).
ak-il **ikd-a**
край_костра-AVL¹ **центр_костра-DIR**
 si⁷-[ku⁶]-t⁵-a⁴-l²-kit⁰
 STEM-S.2SG-TC-CONJ.IMP-IMP-проводить_по_поверхности
 'С края костра вниз в костер мети.'

Как можно видеть, значения данных лексем соотносятся с перечисленными значениями адлокативов:

ikd '1. на воде; 2. под горой, на берегу реки; 3. ниже по реке, в низовье реки; 4. в жилой зоне (деревне); 5. в костре';

akil '1. с суши на воду; 2. из леса, с горы вниз на берег; 3. с верховья реки; 4. из леса (к жилью); 5. от края костра внутрь';

ikdil '1. с воды на сушу; 2. с берега вверх в лес, на гору; 3. с низовья реки; 4. из жилья (в лес); 5. из костра'.

Однако существуют контексты, в которых на первый план выходит вертикальная ось, а река или костер либо не выступают в качестве ориентиров, либо не заданы даже имплицитно:

- (14) *keʔ qaʔj aye / id'a əʊtm* (Романенкова, 2025).
 keʔd qaʔj **ak-a** / **ikd-a** o⁶-k⁵-o⁴-tn⁰
 человек гора **верх-DIR** / **низ-DIR** S.3M.SG-TC-CONJ-идти
 'Человек по горе вверх / вниз идет.'
- (15) *quʔsʲ ijd qajd ulʲga hapta* (Романенкова, 2025).
 quʔs **ikd-∅** qaj=d ul-ka
 чум **низ-LOC**¹ гора=POSS.N.SG возле-LOC²
 h⁵-a⁴-b³-ta⁰
 TC-CONJ-S.3N-находиться
 'Чум снизу возле горы стоит.'

В контексте данных предложений речь шла о горе, находящейся далеко от реки в лесу. Соответственно, интерпретировать локализаторы в примерах (14)–(15) как 'вверх / вниз от реки' и 'на берегу реки' соответственно невозможно. Незначимым в контексте предложения (14) является и направление спуска (вперед, назад, вправо, влево). Вместе с тем сфера употребления локализаторов ряда *ak-* / *ikd-* в значении вертикально направленного движения вне привязки к абсолютным ориентирам все же ограничена географическими контекстами (движение по горе, дороге, земле). Так, в следующем примере информантка заменила *aka* на *tosa* 'вверх':

- (16) **əksdaŋa / kəlijdiŋa aye*.
 oks=da-ŋa / kolij=di-ŋa **ak-a**
 дерево=POSS.M.SG-DAT / лабаз=POSS.F.SG-DAT **верх-DIR**
 'На дерево / на лабаз вверх.'

Таким образом, значения (2) данных локализаторов можно было бы переформулировать, убрав из них отсылку к берегу реки как к контекстуальному элементу.

Иные пространственные отношения выражают локализаторы ряда *ak-* / *ikd-* в следующих примерах:

- (17) *bām* *лҕн'еҕне* *аҕе* *qolepka* *saҕbedi* *зүэн* *lamtəl*n (Романенкова, 2025).
bām *эҕн-иҕ=па* **ak-a** **qolep-ka**
 бабушка жердь-PL=POSS.M.PL **за-DIR** **сторона-LOC²**
saҕbed^{7-i⁶-o⁴-qon⁰} *lamtol-n*
 поиск-S.3F.SG-CONJ.PT-INCEPT.PT жук-PL
 'Бабушка за жердью (букв.: в стороне за жердью) начала искать
 букашек.'
- (18) *bām* *лҕн'еҕне* *kaldiŋal* *lamtəl* *id'a* *rabutəndaq* (Романенкова, 2025).
bām *эҕн-иҕ-na* *kaldiŋal* *lamtol*
 бабушка жердь-PL=POSS.M.PL из-за жук
ikd-a *da⁸-bu⁶-t⁵-o⁴-n²-daq⁰*
перед-DIR S.3F.SG-S.3F.SG-TC-O.3M.SG.PT-PT-STEM
 'Бабушка из-за жердей букашку вперед вынула.'
- (19) *akiŋ' tkajnem* (Романенкова, 2025).
ak-il *t⁸-kaj⁷-n²-am⁰*
за-ABL¹ S.1SG-STEM-PT-брать
 Букв.: «Из-за беру».
 'Что-то лежащее за мной беру.'
- (20) *l'amd* *aya* *qəl'epdiŋal'* (Werner, 1997, S. 314).
lam=d **ak-a** **qoleb-di-ŋal**
 стол=POSS.M.SG **за-DIR** **сторона-POSS.N.SG-ABL²**
 '[Встать] из-за стола.'

Здесь основа *ak-* обозначает пространство за ориентиром, а основа *ikd-* – пространство перед ним. Роль локативов с таким значением выполняют сочетания адлокативов *aka* и *ikda* с падежными формами существительного *qoleb*. Примеров употребления локатива *ikd* в значении 'впереди' нам выявить не удалось. Отметим, что точкой отсчета, относительно которой определяются стороны ориентира, во многих случаях является костер, что сближает значения (5) и (6) данных локализаторов.

Заключение

Анализ употребления приведенных примеров показывает, что в предложениях с локализаторами ряда *ak-* / *ikd-* могут реализовываться следующие оппозиции:

- а) верх – низ (в географических контекстах);

- б) задняя сторона – передняя сторона;
 в) неосвоенное пространство – освоенное пространство.

Оппозиция (в) обязательно реализуется вместе с (а) и / или с (б), в то время как последние могут проявляться самостоятельно, см. (14) и (19). Совмещение вертикальной ориентации и горизонтальной в рамках одной группы локализаторов и полисемия *верх ~ задняя сторона, низ ~ передняя сторона* могли бы показаться неожиданными, если не воспринимать оппозиции (а) и (б) как варианты оппозиции *периферия – центр*. В этом случае любое движение от центра, вне зависимости от его конкретного направления, закономерно определяется локализаторами *aka* и *ikdil*, а движение в сторону центра – локализаторами *ikda* и *akil*. Локатив *ikd*, в свою очередь, совмещает значения ‘внизу’ и ‘посередине’, ср. следующий пример:

- (21) *qu²s¹ka ijd bokdot* (Романенкова, 2025).
 qu²s-ka *ikd-∅* *bokdot*
 чум-ЛОС² низ_середина-ЛОС¹ костер
 ‘В чуме снизу посередине⁹ костер.’

В качестве центра в различных речевых ситуациях могут выступать как река и костер, так и сам говорящий или точка начала движения.

С этой трактовкой соотносится и реконструируемый локатив **ikd* в составе глагола *ikd⁷-a⁴-qan~qon~(k)set⁰* ‘оставаться’ < *‘оставаться в центре, внизу (не вступать в новые пространственные отношения)’>, см. пример (8).

«Огневодяная» полисемия локализаторов ряда *ak- / ikd-*, описанная в [Певнов, Урманчиева, 2008], находит параллели во многих языках Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки. Подробное рассмотрение данных локализаторов позволило сделать вывод о ее включении в более сложную систему значений, обусловленную обозначенной множественностью оппозиций. Можно ожидать обнаружения подобных систем и в других языках указанного ареала. Таким образом, полученные данные не только определяют особое место локализаторов ряда *ak- / ikd-* среди однозначных вертикальных локализаторов кетского языка, но и открывают дополнительные возможности для дальнейших типологических и сравнительно-исторических исследований.

⁹ «При установке чума в центре сразу оставляли место для очага» [Алексеев, 1967, с. 85].

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL**¹ – адвербиальный аблативный аффикс; **ABL**² – аблатив (отложительный падеж); **ADESS** – адессив (местно-личный падеж); **AN** – одушевленное (относящееся к мужскому или женскому классам); **CONJ** – тематический аффикс спряжения; **DAT** – датив (дательный падеж); **DIR** – адвербиальный директивный аффикс; **F** – женский класс; **IMP** – императив; **INCEPT** – инцептив (корень начинательных глаголов); **LOC**¹ – адвербиальный локативный аффикс; **LOC**² – локатив (местно-временной падеж); **M** – мужской класс; **N** – вещный класс; **O** – объект; **PL** – множественное число; **PRED** – предикативный аффикс; **PT** – прошедшее время; **POSS** – посесивность; **PROS** – просектив (продольный падеж); **S** – субъект; **SG** – единственное число; **STEM** – основа (лексическая морфема с обобщенным значением); **TC** – тематический согласный; **ю.-кет.** – южный диалект кетского языка; / – в глоссировании знак, соответствующий логической операции дизъюнкции, используемый в примерах, совпадающих во всем, кроме разделяемых им слов.

Список литературы

- Алексеев Е. А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 262 с.
- Алексеев Е. А.* Речной компонент в культуре народов Енисейского бассейна // Реки и народы Сибири: Сб. науч. ст. СПб.: Наука, 2007. С. 55–86.
- Алексеев Е. А., Гришина Н. М.* «Земля» и «земное» в мифологической традиции кетов // Шаман и вселенная в культуре народов мира: Докл. Международ. симп. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 1997. С. 43–50.
- Буторин С. С.* Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2012. № 1 (116). С. 33–37.
- Буторин С. С.* Общая характеристика неглагольных локативных предикатов в кетском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 142–152.
- Буторин С. С.* Об основных средствах кодирования локационных и директивных семантических компонентов в кетском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 84–96.

Валл М. Н. Основные значения и функции кетского дательного падежа // Языки и топонимия Сибири. 1970а. № 3. С. 39–45.

Валл М. Н. Выражение пространственных отношений средствами падежных форм в имбатском диалекте кетского языка // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках (тез.). 1970б. С. 32–33.

Валл М. Н. Основные значения и функции исходного падежа имени в кетском языке // Языки и топонимия Сибири. 1971. № 4. С. 19–26.

Гришина Н. М. Наречия места в кетском языке // Происхождение народов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 45–47.

Гришина Н. М. Полифункциональность слов пространственной ориентации в кетском языке // Языки и топонимия. 1976. № 3. С. 36–38.

Гришина Н. М. Употребление слова «банг» в сложном предложении кетского языка // Языки и топонимия. 1977. № 4. С. 102–107.

Долгих Б. О. Старинные землянки кетов на реке Подкаменная Тунгуска // Советская этнография. 1952. № 2. С. 158–165.

Дульзон А. П. Кетский язык. Томск: Изд-во ТГУ, 1968. 636 с.

Которова Е. Г. Концепты «пространство» и «время» и некоторые особенности их репрезентации в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы Междунар. конф. Томск, 2002. С. 183–191.

Которова Е. Г. Время и пространство: специфика концептуального осмысления и языковой репрезентации // Пространство и время в языках разной типологии: Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Томск, 2008. Т. 5. С. 23–30.

Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. Л.: Наука, 1968. 283 с.

Крюкова Е. А. Класс слов-определителей в енисейских языках (сопоставительный анализ на материале кетского, югского и коттского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 17 с.

Крюкова Е. А. Средства выражения пространственных и временных отношений в кетском языке // Пространство и время в языках разной типологии: Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Томск, 2008. Т. 5. С. 31–38.

Крюкова Е. А. Сравнительный анализ средств выражения пространственных и временных отношений (на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI вв.) // Вестник ТГПУ. 2011. № 9 (111). С. 156–162.

Крюкова Е. А. Пространственно-временные отношения в енисейских языках (на материале кетского, югского и коттского языков). Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 113 с.

Кузьмина А. И. Функции местного падежа в кетском языке // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М.; Л., 1966. С. 84–97.

Павленко Л. Г. Некоторые аспекты типологии кетских глаголов движения // Проблемы типологии и контрастивного описания языков. Новосибирск: Наука, 1984. С. 29–36.

Павленко Л. Г. Превербы направления в кетском языке // Лексика и грамматика языков Сибири. Барнаул, 1985. С. 104–112.

Павленко Л. Г. Типология кетских глаголов движения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 18 с.

Певнов А. М., Урманчиева А. Ю. Неординарная изополисемия в некоторых языках Северной Азии // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 2010. Bd. 32/33. S. 519–556.

Перехвальская Е. В. Этнолингвистика: Учеб. для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 351 с.

Поленова Г. Т. Особенности выражения времени и места в кетском языке с помощью послелогов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 50–55.

Урманчиева А. Ю. Изополисемия в сфере постранных наречий в языках «остяцкого ареала» (кетском, селькупском, хантыйском) // Пространство и время в языках разной типологии: Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Томск, 2008. Т. 5. С. 44–55.

Шерер В. Э. О выражении пространственных отношений в кетском языке // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 103–109.

Шерер В. Э. Лексические средства выражения пространственных отношений в кетском языке // III Городская науч. конф. молодых ученых и специалистов (материалы конф.). Томск, 1981. С. 90–92.

Шерер В. Э. Послеложные конструкции в кетском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 20 с.

Fortescue M. Orientation Systems of the North Pacific Rim. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2011. 138 p.

Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak), vol. 1: Introduction, phonology, morphology. Folkestone: Global Oriental Ltd, 2007. 328 p.

Levinson S. C. Frames of reference and Molyneux's question: Cross-linguistic evidence // *Language and Space* / Ed. by P. Bloom, M. Peterson. Cambridge: MIT Press, 1996. P. 109–169.

Vajda E. Siberian landscapes in Ket traditional culture // *Landscape & Culture in Northern Eurasia* / Ed. by P. Jordan. Walnut Creek: Left Coast Press, 2011. P. 297–314.

Vajda E. The Yeniseian language family // *The languages and linguistics of Northern Asia* / Ed. by E. Vajda. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2024. Vol. 1: Language Families. P. 365–479.

Список источников

Романенкова, 2025 – материалы, записанные автором статьи в ходе работы с Валентиной Андреевной Романенковой, носителем южного диалекта кетского языка, в марте – апреле 2025 г.

Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Ket Dictionary: In 2 vols. Munich: LINCOM GmbH, 2015. 943 p.

Vajda E., Werner H. Comparative-Historical Yeniseian Dictionary: In 2 vols. Munich: LINCOM GmbH, 2022. 1239 p.

Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 405 S.

References

Alekseenko E. A. Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki [The Kets: Historical-Ethnographic Essays]. Leningrad, Nauka, 1967, 262 p. (in Russ.)

Alekseenko E. A. Rechnoi komponent v kul'ture narodov Eniseiskogo basseyna [The river component in the culture of the peoples of the Yenisei basin]. In: *Reki i narody Sibiri* [Rivers and Peoples of Siberia]. Collection of Scientific Articles. St. Petersburg, Nauka, 2007, pp. 55–86. (in Russ.)

Alekseenko E. A., Grishina N. M. “Zemlya” i “zemnoe” v mifologicheskoi traditsii ketov [‘Earth’ and ‘earthly’ in Ket mythological tradition]. In: *Shaman i vseennaya v kul'ture narodov mira* [Shaman and the Universe in the Culture of the Peoples of the World]. Reports of the International Symposium. St. Petersburg, 1997, pp. 43–50. (in Russ.)

Butorin S. S. Direktivnye glagol'nye satellity v ketskom yazyke i tipologiya modelei leksikalizatsii L. Talmi [Directional verb satellites in the Ket language and L. Talmy's typologies of lexicalization patterns]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (iss. 116), pp. 33–37. (in Russ.)

Butorin S. S. Ob osnovnykh sredstvakh kodirovaniya lokatsionnykh i direktivnykh semanticheskikh komponentov v ketskom yazyke [On the basic markers of coding locational and directional semantic components in the Ket

language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2016, no. 1 (iss. 30), pp. 84–96. (in Russ.)

Butorin S. S. Obshchaya kharakteristika neglagol'nykh lokativnykh predikativ v ketskom yazyke [General description of non-verbal locative predicates in the Ket language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2015, no. 2, pp. 142–152. (in Russ.)

Dolgikh B. O. Starinnye zemlyanki ketov na reke Podkamennaya Tunguska [Old Ket earthen dwellings on the Mountain Tunguska River]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1952, no. 2, pp. 158–165. (in Russ.)

Dulzon A. P. Ketskii yazyk [The Ket language]. Tomsk, TSU Press, 1968, 636 p. (in Russ.)

Fortescue M. Orientation Systems of the North Pacific Rim. Copenhagen, Museum Tusulanum Press, 2011, 138 p.

Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak), vol. 1: Introduction, phonology, morphology. Folkestone, Global Oriental Ltd, 2007, 328 p.

Grishina N. M. Narechiya mesta v ketskom yazyke [Adverbs of place in the Ket language]. In: Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh yazykov [Origin of the Aborigenes of Siberia and their Languages]. Tomsk, TSU Press, 1973, pp. 45–47. (in Russ.)

Grishina N. M. Polifunktional'nost' slov prostranstvennoi orientatsii v ketskom yazyke [Polyfunctionality of words denoting spatial orientation in Ket]. *Yazyki i toponimiya [Languages and Toponyms]*, 1976, no. 3, pp. 36–38. (in Russ.)

Grishina N. M. Upotreblenie slova “bang” v slozhnom predlozhenii ketskogo yazyka [The use of word bang in the Ket complex sentence]. *Yazyki i toponimiya [Languages and Toponyms]*, 1977, no. 4, pp. 102–107. (in Russ.)

Kotorova E. G. Kontsepty “prostranstvo” i “vremya” i nekotorye osobennosti ikh reprezentatsii v ketskom yazyke [The concepts of ‘space’ and ‘time’ and some features of their representation in the Ket language]. In: Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie yazykov i kul'tur [Comparative Historical and Typological Study of Languages and Cultures]. Proceedings of the International Conference. Tomsk, 2002, pp. 183–191. (in Russ.)

Kotorova E. G. Vremya i prostranstvo: spetsifika kontseptual'nogo osmysleniya i yazykovoi reprezentatsii [Time and space: the specificity of conceptual understanding and linguistic representation]. In: Prostranstvo i vremya v yazykakh raznoi tipologii [Space and time in languages of different typology]. Collection of scientific papers of the Department of Languages of the Peoples of Siberia. Tomsk, 2008, vol. 5, pp. 23–30. (in Russ.)

Kreynovich E. A. Glagol ketskogo yazyka [The Ket Verb]. Leningrad, Nauka, 1968, 283 p. (in Russ.)

Kryukova E. A. Klass slov-opredelitelei v eniseyskikh yazykakh (sopostavitel'nyi analiz na materiale ketskogo, yugskogo i kottskogo yazykov) [The class of modifying words in the Yeniseian languages (comparative analysis on the material of Ket, Yug and Kott languages)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Tomsk, 2005. (in Russ.)

Kryukova E. A. Prostranstvenno-vremennye otnosheniya v eniseiskikh yazykakh (na materiale ketskogo, yugskogo i kottskogo yazykov) [Spatial-temporal relations in the Yenisei languages (based on the Ket, Yugh and Kott languages)]. Tomsk, TSPU Press, 2013, 113 p. (in Russ.)

Kryukova E. A. Sravnitel'nyi analiz sredstv vyrazheniya prostranstvennykh i vremennykh otnoshenii (na materiale ketskikh fol'klornykh i bytovykh tekstov XX i XXI vv.) [Comparative analysis of means of expressing spatial and temporal relations (based on Ket folklore and everyday texts of the 20th and 21st centuries)]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 9 (iss. 111), pp. 156–162. (in Russ.)

Kryukova E. A. Sredstva vyrazheniya prostranstvennykh i vremennykh otnoshenii v ketskom yazyke [Means of expressing spatial and temporal relations in the Ket language]. In: *Prostranstvo i vremya v yazykakh raznoy tipologii* [Space and time in languages of different typology]. Collection of scientific papers of the Department of Languages of the Peoples of Siberia. Tomsk, 2008, vol. 5, pp. 31–38. (in Russ.)

Kuzmina A. I. Funktsii mestnogo padezha v ketskom yazyke [The functions of the locative case in Ket]. In: *Yazyki i fol'klor narodov sibirskogo Severa* [Languages and Folklore of the Peoples of the Siberian North]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, pp. 84–97. (in Russ.)

Levinson S. C. Frames of reference and Molyneux's question: Cross-linguistic evidence. In: Bloom P., Peterson M. (eds.). *Language and Space*. Cambridge, MIT Press, 1996, pp. 109–169.

Pavlenko L. G. Nekotorye aspekty tipologii ketskikh glagolov dvizheniya [Some typological aspects of Ket verbs of motion]. In: *Problemy tipologii i kontrastivnogo opisaniya yazykov* [Problems of Typology and Contrastive Description of Languages]. Novosibirsk, 1984, pp. 29–36. (in Russ.)

Pavlenko L. G. Preverby napravleniya v ketskom yazyke [Directional preverbs in Ket]. In: *Leksika i grammatika yazykov Sibiri* [Vocabulary and grammar of the languages of Siberia]. Barnaul, BSPI Press, 1985, pp. 104–112. (in Russ.)

Pavlenko L. G. Tipologiya ketskikh glagolov dvizheniya [Typology of Ket verbs of motion]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 1986. (in Russ.)

Perekhval'skaya E. V. Etnolingvistika [Ethnolinguistics]. Textbook for the academic bachelor's degree. Moscow, Juright Publ., 2016, 351 p. (in Russ.)

Pevnov A. M., Urmanchieva A. Yu. Neordinarnaya izopolisemiya v nekotorykh yazykakh Severnoi Azii [Unusual polysemy in certain languages of North Asia]. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 2010, Bd. 32/33, S. 519–556. (in Russ.)

Polenova G. T. Osobennosti vyrazheniya vremeni i mesta v ketskom yazyke s pomoshch'yu poslelogov [Peculiarities of expressing time and place in the Ket language with the help of postpositions]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, no. 3, pp. 50–55. (in Russ.)

Sherer V. E. Leksicheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennykh otnoshenii v ketskom yazyke [Lexical means of expressing spatial relations in Ket]. In: III Gorodskaya nauchnaya konferentsiya molodykh uchenykh i spetsialistov (materialy konferentsii) [III City Scientific Conference of Young Scientists and Specialists (Conference Proceedings)]. Tomsk, TSPI Press, 1981, pp. 90–92. (in Russ.)

Sherer V. E. O vyrazhenii prostranstvennykh otnosheniy v ketskom yazyke [Expressing spatial relations in Ket]. *Topics in the study of language*, 1979, no. 5, pp. 103–109. (in Russ.)

Sherer V. E. Poslelozhnye konstruksii v ketskom yazyke [Postpositional Constructions in Ket]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Leningrad, 1983. (in Russ.)

Urmanchieva A. Yu. Izopolisemiya v sfere postranstvennykh narechii v yazykakh "ostyatskogo areala" (ketskom, sel'kupskom, khantyiskom) [Isopolysemy in the sphere of spatial adverbs in the languages of the "Ostyak area" (Ket, Selkup, Khanty)]. In: *Prostranstvo i vremya v yazykakh raznoi tipologii* [Space and time in languages of different typology]. Collection of scientific papers of the Department of Languages of the Peoples of Siberia. Tomsk, 2008, vol. 5, pp. 44–55. (in Russ.)

Vajda E. Siberian landscapes in Ket traditional culture. In: Jordan P. (ed.). *Landscape & Culture in Northern Eurasia*. Walnut Creek, Left Coast Press, 2011, pp. 297–314.

Vajda E. The Yeniseian language family. In: Vajda E. (ed.). *The languages and linguistics of Northern Asia*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2024, vol. 1: Language Families, pp. 365–479.

Vall M. N. Osnovnye znacheniya i funktsii iskhodnogo padezha imeni v ketskom yazyke [The basic meanings and functions of the ablative case of the

Ket noun]. *Yazyki i toponimiya Sibiri* [*Languages and toponyms of Siberia*], 1971, no. 4, pp. 19–26. (in Russ.)

Vall M. N. Osnovnye znacheniya i funktsii ketskogo datel'no-napravitel'nogo padezha [The main meanings and functions of the Ket dative-directive case]. *Yazyki i toponimiya Sibiri* [*Languages and toponyms of Siberia*], 1970, no. 3, pp. 39–45. (in Russ.)

Vall M. N. Vyrazhenie prostranstvennykh otnoshenii sredstvami padezhnykh form v imbatskom dialekte ketskogo yazyka [The expression of spatial relations through case forms in the Imbat dialect of Ket]. In: *Skлонение v paleoaziatskikh i samodiyskikh yazykakh (tezisy)* [Declension in Paleoasiatic and Samoyedic languages (theses)], Leningrad, 1970, pp. 32–33. (in Russ.)

List of Sources

Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Ket Dictionary. In 2 vols. Munich, LINCOM GmbH, 2015.

Romanenkova, 2025 – materials recorded by the author of the paper during work with Valentina Andreevna Romanenkova, a native speaker of the southern dialect of the Ket language, in March – April 2025.

Vajda E., Werner H. Comparative-Historical Yeniseian Dictionary: In 2 vols. Munich, LINCOM GmbH, 2022, 1239 p.

Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997.

Информация об авторе

Николай Вадимович Журавлев, младший научный сотрудник

Information about the Author

Nikolay V. Zhuravlev, Junior Researcher

*Статья поступила в редакцию 10.04.2025;
одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 18.04.2025
The article was submitted on 10.04.2025;
approved after reviewing on 18.04.2025; accepted for publication on 18.04.2025*